

УДК 811.512.15

ТАТАРСКИЙ ДИАЛЕКТНЫЙ ЯЗЫК: ПЕРСПЕКТИВЫ СИНХРОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© Ф.Ю.Юсупов

В работе предложен новый подход – диалектной системе придается статус языка, исходя из положения о том, что диалекты представляют собой неотъемлемую часть единой структуры национального языка, где диалектные формы рассматриваются как вариативные звенья единой системы. В статье предпринята попытка моделирования диалектного языка как системы, состоящей из теоретико-множественной суммы признаков; на основе выделения общих и различительных признаков установлены классификационные характеристики частных систем; обуславливается место диалектов в генетической классификации тюркских языков.

Ключевые слова: татарские диалекты, диалектный язык, национальный язык, система систем, общие, отличительные элементы.

Татарские населенные пункты в России занимают обширную территорию, от Рязанской и Тамбовской областей на западе до Кемеровской области и Красноярского края на востоке, от реки Вилюй на севере до Астраханской области на юге. Однако основная масса татарского населения сосредоточена в Поволжско-Приуральском и Западно-Сибирском регионах. Кроме республик Татарстана и Башкортостана, являющихся эпицентром татарской нации, татары живут также в ряде областей и национальных республик Российской Федерации.

Татарский язык распадается на три диалекта: средний (диалект казанских татар), западный (мишарский) и восточный (диалекты сибирских татар). Первая попытка классификаций татарских диалектов («наречий») была сделана А.Г.Бессоновым в 1881 году [1: 200 – 242]. В основу современной классификации положена группировка Дж.Валиди [2: 1927] в уточнении Л.Заляя [3: 65 – 75]. В результате лингвогеографического изучения татарских диалектов и говоров и составления Диалектологического атласа татарского языка в существующие классификации говоров и диалектов внесены важные дополнения и уточнения. В основу определения диалектов в татарской диалектологии положен территориально-лингвистический принцип, который совпадает с этническим принципом. Как известно, носители каждого из трех диалектов татарского языка представляют собой разные этнические группы [4: 7 – 18].

Средний диалект (урта диалект) – диалект казанских татар – распространен на довольно значительной территории главным образом в республиках Татарстан и Башкортостан, а также

в прилегающих к ним областях, начиная от Заказанья до Челябинской, Курганской и Оренбургской областей, и распадается на большое количество говоров. В науке принято мнение о том, что представители среднего диалекта – казанские татары – являются потомками волжских булгар и населяют в основном те же территории, что и их предки (за исключением тех, кто в разное время переселился в другие регионы) [5: 10 – 50]. Сложное устройство диалектной системы среднего диалекта объясняется целым рядом исторических причин. Известный исследователь татарских диалектов Л.Т.Махмутова указывает на следующие из них: ассимиляция волжских булгар местными кипчакскими племенами, взаимовлияние с соседними финно-угорскими, тюркскими и славянскими народами, частичная ассимиляция этих народов татарами, изоляция части татарского населения в религиозном отношении, территориальная изолированность отдельных этнических групп, а также позднее влияние мишарского диалекта и т. д. [6: 7 – 8].

Представители западного диалекта являются потомками кипчаков, которые еще до прихода булгар обитали в этих краях и постепенно проникали из близлежащих регионов на территорию среднего диалекта еще в период Булгарского государства и Казанского ханства [5: 29 – 30].

Мишарский диалект более единообразен вследствие меньшей степени внешнего влияния других народов, а также относительно позднего с конца XVI века расселения мишарей на занимаемой ими в настоящее время территории.

Представители восточного диалекта – западносибирские татары – тюркоязычные

аборигены Сибири. Различные племена, обитавшие в южной лесной, лесостепной полосах Западной Сибири, по языку в подавляющем большинстве своем были тюрками. В их формировании участвовали также угрозязычные, кетоязычные и самодийские группы, подвергшиеся смешению между собой и тюркизации. Кипчакские племена, принимавшие непосредственное участие в формировании многих тюркоязычных племен этого региона, считаются ближайшими историческими предками разных этнографических групп западносибирских татар. Впоследствии в формировании всех трех диалектов западносибирских татар участвовали местные тюрки (кипчакские племена), бухарцы (выходцы из Средней Азии) и поволжские татары. Последние оказали сильное влияние на язык местного населения, которое привело к смене древнетюркской шкалы гласных в поволжско-уральской группе [6: 28]. Исследования последних десятилетий позволили более точно определить роль каждого из диалектов в образовании и развитии татарского литературного языка. Татарские диалектологи пришли к выводу о том, что в основе всех татарских диалектов (среднего – казанско-татарского, мишарского, западно-сибирского) лежит древнекипчакский язык [6: 260; 7: 26]. В таком сочетании каждый диалект прошел свой путь развития, в зависимости от участия различных этнических групп, образуя в своих составах многочисленные говоры. Несмотря на сложность формирования каждого из них, уверенно можно заявить, что все три диалекта татарского языка обнаруживают большое сходство между собой по наличию общих системных элементов. Наблюдаемые отличительные признаки составляют лишь классификационные характеристики диалектов в общей системе татарского национального языка.

Современный татарский язык, как и любой национальный язык, представляет собой весьма сложное и многообразное явление. Его основные элементы – литературный язык со своими письменной и устной формами и диалектный язык в его территориальных разновидностях. Кроме того, существуют другие формы татарского народно-разговорного языка. Несмотря на существование различий между отдельными разновидностями татарского языка, одновременно имеет место и единство языка как целого. Изучение современного татарского национального языка как сложной структуры, как совокупности различных структурных элементов имеет важное теоретическое и практическое значение в понимании

наличия закономерных связей между отдельными его элементами.

Системно-синхронное описание диалектного языка как одного из разновидностей национального относится к актуальным и важным задачам современного языкознания. Идея необходимости изучения диалектов как синхронных языковых систем не является новой. С такими предложениями в свое время выступили Л.Блумфильд, А.Мартине, Л.В.Щерба, Г.Глиссон. В тюркской диалектологии мысли о важности системного описания диалектов высказывались А.Н.Кононовым, Э.Р.Тенишевым, А.А.Юлдашевым, Г.Ф.Благовой и другими. Для становления системного подхода в диалектологии особое значение имела работа Р.И.Аванесова «Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка» [8: 33]. В ней впервые на материале гласных фонем в русских говорах и литературном языке была высказана идея о построении общей модели фонемного состава русского национального языка. Была доказана возможность построить любую диалектную систему максимального типа, содержащую наибольшее количество элементов. Необходимо особо подчеркнуть, что данная идея способствовала уяснению структуры национального языка – языка нации, включающего литературный язык, диалекты и некоторые другие подсистемы. Она отражает существование связей между диалектами как системных отношений в рамках макросистемы, т. е. как системы систем. Таким образом, любой национальный язык воспринимается как сложная система, в которой системные отношения существуют между всеми ее подсистемами, в том числе между входящими в ее состав частными диалектными системами. Определенным вкладом в эту область лингвистических исследований можно считать также работы, посвященные изучению отдельных уровней русской и славянской диалектологии [9; 10; 11; 12; 13; 14].

При синхронном описании диалекта или диалектной системы необходимо применять методы и приемы, используемые при исследовании отдельных языков. Следовательно, теоретической предпосылкой системно-синхронного описания диалектов является придание диалекту как объекту исследования статуса языка. Исходя из данного положения, общий континуум диалектов должен рассматриваться как язык на территории распространения данной нации. Известно, что национальный язык представляет собою разноаспектную систему, обеспечивающую коммуникацию во всех сферах общественной жизни данной нации. В то же время все эти формы языковой коммуникации, объединенные в рамках на-

ционального языка, имеют неодинаковую функциональную и социально-общественную характеристику. Литературный язык функционирует в письменной и устной формах и в принципе территориально не дифференцируется. Диалектные формы языка функционируют, как правило, только в устной форме и имеют определенную территориальную локализацию.

Несмотря на различные функциональные и социальные характеристики, литературный язык и диалекты, с лингвистической точки зрения, являются равноценными. Они оба выполняют главную функцию языка – быть средством общения. Для того чтобы диалектную форму языка интерпретировать как систему, функционирующую в системе национального языка, диалектная речь соотносится с языковыми категориями разной иерархической характеристики.

Таким образом, диалект всегда сосуществует в составе языкового объединения с другими диалектами, литературным языком и другими формами языка определенной нации. Любой диалект вне такого социально-лингвистического объединения может быть определен только как малый бесписьменный язык [13: 3]. Таким образом, представление об общем устройстве национального языка достигается не только изучением литературного языка, а также на основе структурной классификации его говоров и диалектов. Поэтому при характеристике структурных свойств национальных языков диалектные варианты должны быть интерпретированы как вариативные звенья единой системы. В свою очередь диалекты в составе национального языка соотносятся между собой, с одной стороны, наличием общих черт и различительных – с другой. На основании общих признаков собрание частных диалектных систем интерпретируется как система систем. Такая сложная структура системы систем называется *диалектным языком*. Познать диалектный язык можно, лишь сделав монографическое описание всех частных диалектных систем. Степень изученности татарских диалектов и говоров, а также собранный диалектологами нескольких поколений огромный фактический материал открывают уникальную возможность приступить к решению задач более высокого уровня диалектологических исследований [13: 22].

Как известно, диалектная речь в рамках многообразных говоров и диалектов отличается большой степенью вариативности. Исходя из положения о системности языковой структуры, данные варианты должны рассматриваться как элементы одной языковой системы, а не разных сосуществующих систем. Следовательно, диа-

лектная речь на данном синхронном срезе соответствует одной системе. При этом следует особо подчеркнуть неприемлемость дифференциального подхода к описанию диалектных явлений, ибо это не способствует созданию целостного представления об общем устройстве национального языка. Отношение к диалекту как к категории, не имеющей своего языкового статуса, порождено, прежде всего, дифференциальным методом описания диалекта. Указанием лишь различительных признаков нарушается системная целостность диалектов, а общие элементы, как известно, могут быть функционально совершенно различны. Однако это не означает, что диалектная система не должна сопоставляться с другими формами языка.

В диалектологической классификации используется специфический прием сопоставления, позволяющий констатировать как явления, совпадающие в отдельных диалектах, так и явления, отличающиеся друг от друга. Это достигается путем сопоставления частных систем с целью моделирования системы диалектного языка. Структурное выявление общих и различительных признаков содействует составлению частных диалектных систем как системы систем. Следовательно, при системно-синхронном описании должны учитываться все элементы диалектной системы и она должна рассматриваться как система с вариативными звеньями [14: 9-8]. Таким образом, первой задачей современной диалектологии является синхронное описание диалектов, которое сводится к моделированию диалектного языка. Этот метод ценен тем, что дает возможность обобщить огромный разрозненный диалектный материал, который в настоящее время требует настоящего теоретического осмысления, что имеет принципиальное значение не только для диалектологии, но и для общего языкознания, ибо позволяет выделить общие свойства структуры языка.

Полная информация о системе диалектного языка достигается на основе анализа всех частных систем, функционирующих на территории распространения данного национального языка. Следовательно, модель диалектного языка (диасистема) максимального типа может быть построена только после изучения всех говоров и диалектов. Ее строение целиком определяется системами конкретных говоров. Модель диалектного языка тем более полно отражает его структуру, чем больше диалектных систем привлечено к описанию. Для татарских диалектов степень их изученности позволяет строить модель диалектного языка максимального типа (максимальная диасистема), которая представля-

ет теоретико-множественную сумму признаков всех диалектов. Такая максимальная система в состоянии давать непосредственную информацию об общих свойствах структуры языка как совокупности его диалектов. При этом частная диалектная система составляет низшую ступень иерархии, вершину которой образует диалектный язык. Между частной диалектной системой и диалектным языком расположены различные говоры, объединяющиеся в частные диалектные системы. Общая структура диалектного языка реализуется соотношениями, общими для всех говоров (диалектов) и частными, варьирующимися по говорам (диалектам), элементами. Общность одних черт могут группировать частные диалектные системы в более или менее большие объединения, общность других – присуща всем диалектным системам. Так, на основе описаний отдельных говоров и диалектов (частных систем) моделируется диалектный язык; на основе системы диалектного языка, литературного языка и промежуточных языковых форм – система национального языка [13: 5].

Моделирование диалектного языка предполагает следующие этапы исследования: составление программы, учитывающей системное устройство диалектного языка; сбор диалектного материала по данной программе, обработка материала и создание на его основе синхронной модели. При составлении программы выделяются единицы исследования, определяется инвентарный список элементов изучаемой категории каждого уровня, что дает благоприятные предпосылки для изучения диалектного языка как синхронной системы. Такое описание дает представление о структуре диалектов как о языке, который имеет территориальные и хронологические характеристики. Кроме того, этот метод дает возможность учитывать не только различные формы выражения, но и особенности плана содержания, которые по территориям распространения имеют индивидуальные характеристики. Например, изучение причастных основ на *-ыр* (*барыр*), *-ган* (*барган*), а также индикативных разрядов, образованных при помощи этих форм посредством данной методики, позволило выяснить ряд существенных моментов, свойственных природе этих грамматических явлений татарского диалектного языка. В частности, в говорах среднего диалекта, распространенных на территории Урала и Зауралья, значения форм будущего времени на *-ыр* намного шире, чем в заказанской и нагорной группах говоров, что объясняется отсутствием конкурентных форм на *-асы*, *-ачак*, *- малы*, которые чрезвычайно активны в вышеотмеченных говорах.

Такой подход приобретает особое значение в тех случаях, когда те или иные особенности выступают в качестве дифференцирующих признаков частных диалектных систем. Так, например, системно-синхронное изучение настоящего времени формы на *-а*, *-ә*, *-й* в различных говорах и диалектах посредством моделирования диалектного языка позволило выявить, что формы выражения 3-го лица выступают в качестве различительных признаков татарских диалектов. Во всех говорах среднего диалекта 3-е лицо настоящего времени изъявительного наклонения образуется без специальных грамматических показателей и соответствует деепричастию на *-а*, *-ә*, *-й*: *ул бара* «он идет», *ул ала* «он берет», *ул килә* «он приходит», *ул белә* «он знает» и т.д. Более древняя форма глагола изъявительного наклонения на *-дыр* характерна лишь для преобладающего большинства говоров мишарского диалекта: *ул кат'адыр* – ср. д. ул кайта «он возвращается», *ул йазадыр* – ср. д., лит. ул йаза «он пишет», *ул табадыр* – ср. д., лит. ул таба «он находит» и т.д. В диалектах западносибирских татар 3-е лицо изъявительного наклонения, в отличие от среднего и мишарского диалектов, образуется при помощи специальных аффиксов *-ты/-те*: *ул параты* – ср. д., лит. ул бара, мишар. д. ул барадыр «он идет»; *ул кәләте* – ср. д., лит. ул кәлә, мишар. д. ул кәләдер «он смеется»; *ул пирәте* – ср. д., лит. ул бирә, мишар. д. ул бирәдер «он дает» и т.д.

Обилие форм диалектного варьирования во многих случаях осложняет заключение выводов о характере развертывания многочисленных диалектных форм, представленных в различных говорах и диалектах. Поэтому весьма плодотворно, на наш взгляд, описание диалектной системы при помощи искусственно созданной модели. Данная методика может успешно применяться также при изучении диалектов родственных языков для выявления состава общих и различительных элементов исследуемых диалектов, связанных общностью происхождения. Данные, полученные с использованием этой методики, могут вызвать существенные изменения в классификации тюркских языков и диалектов. При изучении диалектной системы языка посредством диасистемы характеристики отдельных звеньев языковых категорий методом суммарного описания дает позитивные результаты, т. е. в работе не выделяются отдельные диалекты и говоры, а исследуются все элементы диасистемы, что позволяет выявить существующие в диалектном языке варианты морфологической системы. Ее целью является установление существующих в диалектном языке вариантов в системе категорий диалектов татарского языка. При исследовании диа-

лектов посредством моделирования диалектного языка – диасистемы, построенной из элементов частных систем, обнаруживаются:

1. Элементы, свойственные всем частным диалектным системам. Они условно названы «обязательными», так как являются обязательными компонентами любой частной системы. Так, например, формы прошедшего времени на *-ды* (*барды* «он ходил», *килде* «он пришел», *атты* «он стрелял» и т. д.), *-ган* (*йазган* «оказывается, он писал», *кигэн* «оказывается, он одевал», *күргэн* «оказывается, он видел» и т. д.) употребляются во всех говорах и диалектах татарского языка. Отсутствие этих форм в любом диалекте привело бы к блокированию частной коммуникативной системы и изоляции ее от других равноправных систем. Следовательно, употребление этих грамматических форм является обязательным условием для всей системы национального языка. Общая система обязательных элементов составляет ядерную часть диасистемы. Элементы, вошедшие в ядерную часть диасистемы, называют ядерными элементами. Наши исследования, проведенные с использованием метода моделирования диалектного языка, показали, что ядерная часть индикатива диасистемы состоит из следующих элементов: настоящее время на *-а*, *-ә*, *-й*, формы прошедшего времени на *-ды*, *-ган*, *-ып*, *-а иде*, *-а торган иде*, *-ган иде*, будущее на *-ыр*.

2. Элементы, употребляющиеся лишь в части диалектных систем. Они названы, соответственно, «необязательными». Необязательные элементы составляют периферию диасистемы [9: 108–116]. Некоторые фрагменты системы диалектного языка в частных системах могут быть представлены только обязательными элементами. Так, например, формы индикатива (в том числе и прошедшее время на *-ып*), употребляемые в мишарском диалекте, полностью входят в ядерную часть диасистемы, тогда как в диалектах сибирских татар многие формы, например, настоящее время на *-аты*, *-ып утыр*, *- атыган*, прошедшее на *-ыпты*, *-атыгынты...*, будущее на *-мак*, *- галак* и т.д., относятся к необязательным элементам, составляющим ее периферию.

Диасистема в целом и ее ядерная часть являются существенными характеристиками самого диалектного языка как совокупности его диалектов. Ядерная часть представляет его идеально простую модель, а диасистема в целом – его идеально сложную развернутую модель [9: 108 – 116]. В каждом диалекте, как правило, содержится больше элементов, чем в ядерной части диасистемы. Исходя из этого, выделяются основные, наиболее типичные, а также полярные признаки, которые выступают в качестве общих или диф-

ференциальных черт татарских диалектов. Полярные элементы, не вошедшие в ядерную часть диасистемы, используются в работе при составлении классификационных признаков диалектов.

Любое современное диалектологическое исследование не будет полным и разносторонним, если фактологический материал не получит детальной лингвогеографической и ареальной интерпретации. Как известно, методы и приемы лингвистической географии и ареальной лингвистики позволяют глубже раскрыть историю татарского лингвистического пространства в условиях сложной дифференциации частных диалектных систем. Система татарского языка в его пространственной проекции является также сложной системой или системой систем, включающей в свой состав, с одной стороны, черты общие, тождественные для любой частной системы, с другой – черты различительные, распространенные лишь в отдельной части лингвистического пространства. В этом заключается специфика функционирования диалектов как языкового единства, сложившегося в сложных процессах исторического взаимодействия, как результат дифференциации и интеграции местных говоров в течение продолжительного языкового общения в рамках общенародного языка. Лингвогеографический анализ применяется для уточнения границ отдельных языковых явлений с целью выделения отдельных языковых ареалов. В этой связи следует подчеркнуть, что различные стороны языка по-разному соотносятся с лингвистической территорией. Так, план выражения соотносится преимущественно с макротерриторией, план содержания – с микротерриторией. По результатам данных лингвистической географии и ареальной лингвистики, исследуемое татарское лингвистическое пространство можно подразделить на три территории: Среднее Поволжье и Прикамье, Урал (Южный, Средний Урал, Зауралье), Западная Сибирь, которые по наличию определенных признаков соотносятся с соответствующими лингвистическими ареалами. Ареалы языковых явлений и отдельные изоглоссы могут свидетельствовать не только о месте возникновения какой-то инновации, но и направлении их распространения на той или иной территории [15: 17].

На основе отдельных изоглос и их «пучков» определяются границы отдельных языковых явлений. Ареальные исследования показывают, что общие элементы чаще всего наблюдаются на компактной территории. Различные зоны вибрации отдельных языковых явлений возникают в результате миграционных процессов. Материалы исследования подтверждают положение о том,

что проблема вариативности языковых элементов чрезвычайно актуальна для современных говоров и диалектов татарского языка, ибо во всех разновидностях мотивированных структурных моделей отмечены различные типы вариантов. Большое количество вариантов свидетельствует о сложных процессах формирования как отдельных говоров и диалектов, так и самостоятельных этнических групп.

*****

1. *Бессонов А.Г.* О говорах казанско-татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // ЖМНП. Ч. ССХVI. – СПб, 1881. – С. 200 – 204.
2. *Валиди Дж.* О диалектах казанско-татарского наречия // Вестник научного общества татароведения. – 1927. – № 6. – С. 50 – 64.
3. *Жәләй Л.* Татар телендә диалектлар // Совет мәктәбе. – 1938. – № 5 – 6. – С. 65 – 75. – № 8. – С. 52 – 671.
4. *Бурганова Н.Б., Махмутова Л.Т.* К вопросу об истории образования и изучения татарских диалектов и говоров // МТД. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1962. – С. 7 – 18.
5. *Закиев М.З.* Введение. Об образовании татарского языка // Татарская грамматика. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1993. – С. 10 – 50.
6. *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1977. – 293 с.
7. *Махмутова Л.Т.* Введение // Современный татарский литературный язык. – М.: Наука, 1969. – С. 8.
8. *Аванесов Р.И.* Общенародный язык и местные диалекты на разных этапах развития общества. – М.: Москов. гос. ун-т, 1954. – 237 с.
9. *Бромлей С.В.* Роль описательной диалектологии в характеристике общих свойств структуры языка // Известия АН СССР: Отд. лит. и языка. – Т. 38. – 1979. – № 2. – С. 117 – 148.
10. *Бромлей С.В., Булатова Л.Н.* Об эталоне сопоставительного описания морфологии русских говоров // Вопросы языкознания. – 1965. – № 4. – С. 114 – 143.
11. *Бромлей С.В., Булатова Л.Н.* Очерки морфологии русских говоров. – М.: Наука, 1972. – 320 с.
12. *Калнынь Л.Э.* Опыт моделирования системы украинского языка. Фонологическая система. – М.: Наука, 1973. – 390 с.
13. *Калнынь Л.Э., Попова Т. В.* Синхронное описание диалекта как особый вид диалектологического исследования // Общеславянский лингвистический атлас. – М.: Наука, 1981. – С. 144 – 162.
14. *Калнынь Л.Э., Масленникова Л.И.* Сопоставительная модель фонологической системы славянских диалектов. – М.: Наука, 1981. – 403 с.
15. *Взаимодействие лингвистических ареалов.* – Л.: Наука, 1980. – 271 с.

THE TATAR DIALEKT LANGUAGE: PERSPEKTIVES SYNCHRONIK TREATMENTS

F.Yu.Ysupov

In Russian and Turkic dialectology a completely new approach in the study of modern dialects is offered in this article. The status of the language is assigned to each dialect and dialect system in general, proceeding from the statement that all dialects represent the inalienable part of the one whole structure of a system of the national language and where dialect forms are considered as variation elements of the whole system. This article describes the modeling of the dialect language as a system, consisting from a set-theoretical amount of features. The position of dialects is determined in the genetic classification of Turkic languages.

Key words: dialect, dialect system, national language, variation elements, modeling, Turkic languages.

*****

Юсупов Фарит Юсупович – доктор филологических наук, профессор кафедры истории татарского языка и тюркологии Института филологии и искусства Казанского федерального университета.

E-mail: ferits@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.03.2012